

Вставка: Группа класса 2-1. 16 декабря, 18:25.

Канда Сетогура пригласила Таку Сугавару.

Таку Сугавара присоединился к беседе.

Аяка: Сугавара, умри уже наконец-то.

Коноха: Умри.

Хонока: Покончи с собой. Ну же.

Сунуу: О чём вы? Это отвратительно!

Мории: Да из-за него нас даже в интернете донимают! Говорят, что мы, одноклассники, игнорировали травлю. Теперь пусть расплачивается.

Кота: Как дела у Котоми? Она всё ещё в коме?

Хонока: Возможно. Если это так, то Сугавара и вправду отброс.

Джун: Возможно? Да этот отвратительный подонок убил Масу!

Юки: Вот именно. Лишил жизни нашего друга. Не думай, что останешься безнаказанным. Скажите же ему, Кодзи, ребята.

Сунуу: Они уже удалили свои аккаунты. Не удалось связаться с ними.

Хонока: Шунсуке должен быть всё ещё в чате. Просто не пишет. Эй, скажи уже сам что-нибудь, Сугавара.

Таку Сугавара: Что именно? Меня просто уговорили присоединиться...

Ханаэ Лала: Да зачем нам вообще его слушать?

Джун: Вот именно. Пусть лучше этот убийца сам прямо сейчас покончит со своей жизнью.

Наноэ: Да, умри.

Михару Фурута: Помри уже.

Таку Сугавара: Эй, почему Масаю не спасли?

Аяка: Ха-а-а? О чём ты?

Таку Сугавара: Ответьте мне.

Канда Сетогура: Почему мы должны отвечать тебе?

Коноха: Прекрати строить из себя крутого.

Таку Сугавара: В итоге никто из вас доподлинно не знает, почему умер Масая?

Ханаэ Лала: Затни-и-и-ись, убийца!

Юки: Ещё и требует каких-то ответов. Очень смешно.

Таку Сугавара: Понятно. Вы просто кучка идиотов. Неудивительно, что никто из вас не может ответить на мой вопрос. Масая покончил с собой, но единственное, что вы продолжаете делать, так это желаете мне смерти.

Коноха: Ты тупой?

Джун: Скажи-ка, какой у тебя рейтинг в тесте личностных качеств? Ты ведь одиночка с социальными расстройствами.

Таку Сугавара: Никто из вас даже не пытался докопаться до правды. Вы не хотите смотреть в лицо жестокой реальности. Конечно, легче же ругаться со мной и желать мне смерти. Кучка дебилов.

Сунуу: Масая покончил с собой из-за твоих издевательств, всё было ясно из предсмертной записки. Почему же обвиняешь нас? Может, действительно умственно отсталый?

Канда Сетогура: Сугавара, ты просто не понимаешь значение дружбы.

Таку Сугавара: Зато прекрасно осознаю, что из себя представляет словесная травля одного человека группой других. Счастливы?

Канда Сетогура: Ты ошибаешься.

Таку Сугавара: Думаешь? Масая умер. И вы, не зная причин, просто начали травить меня. Так, может, это вы не понимаете, что такое дружба? Не используйте её как предлог для нападок. Лучше вспомните о ней, чтобы изменить свои действия. Раздражаете.

Ханаэ Лала: Заткнись уже.

Аяка: Эй, а мы можем передать весь этот диалог СМИ? Сделаем ещё один сенсационный выпуск для Японии, лол.

Юки: «Записи Сугавары». Хах.

Джун: Пф, здорово. Ржу в голос.

Ханаэ Лала: Сугавара, умри уже. Например, если погрузишься в горячую воду, то распрощаешься с жизнью уже через три минуты.

Шунсуке: Убей себя.

Хонока: Шунсу-у-уке-е-е-е!!!

Канда Сетогура: Давненько не виделись.

Аяка: Ах! Хорошо себя чувствуешь?!

Шунсуке: Послушай, Сугавара, я всегда боялся тебя, но теперь у меня хватило духу поговорить начистоту. Пойми, я всем сердцем желаю тебе смерти. Более того, не только наш класс, но и вся Япония едина в этом желании. Тогда восторжествует справедливость, и все будут счастливы. Порадуй же всех.

Сунуу: Так здорово, Шунсуке! Я согласен с тобой!

Джун: Хорошо сказано.

Юки: УМРИ! УМРИ!

Кота: Действуй прямо сейчас!

Аяка: Мы с тобой, Шунсуке.

Ханаэ Лала: Сугавара, умри и сделай нас счастливыми.

Таку Сугавара: О, ты наконец-то объявился. Я хотел поговорить с тобой кое о чём, Ниномия.

Шунсуке: О чём ты?

Таку Сугавара: Ребята, вы разве не заметили?

Шунсуке: Да о чём ты?

Таку Сугавара: Вы даже не спросили у меня о причине смерти Масаи. Действительно думаете, будто я мог довести его до самоубийства в одиночку?

Шунсуке: Заткнись!

Таку Сугавара: Ниномия, чего ты нервничаешь? Разве я сказал что-то, что могло настолько сильно тебя задеть? Ребят, вы не задумывались о том, что у меня мог быть помощник?

Шунсуке: Замолкни, Сугавара!

Таку Сугавара: Возможно ли, что мне должен был бы кто-то помогать? Например, Шунсуке Ниномия. Не задавались таким вопросом? Все безрассудно удовлетворились первой версией? Не думали о том, в чём же истинная причина самоубийства Масаи и почему Ниномия поднимает здесь сейчас шумиху?

Шунсуке: Хватит.

Таку Сугавара: Тогда сам поведай всем, почему же умер Масая. И как это у меня получалось держать в страхе четырёх популярных парней. Тебе ведь многое известно, верно?

Шунсуке: Ты бредишь, Сугавара...

Сунуу: Но... Если честно, он задаёт любопытные вопросы.

Аяка: Я вот не сомневаюсь в тебе, Шунсуке. Так расскажи же свою версию для всех. Давно пора.

Хонока: Мы друзья. Если тебя что-то беспокоит, ты можешь обсудить это с нами.

Шунсуке: Вы, ребята, идиоты? Не видите на его ложь!

Канда Сетогура: Нет, это не имеет ничего общего со словами Сугавары. Нам действительно любопытно, почему Масая покончил с собой. Понимаешь? Что стало конечной точкой?

Таку Сугавара: Что ж, он явно не хочет говорить. Логично. Ведь хотел свалить всю вину на

меня и выйти из истории невредимым.

Шунсуке: Заткнись уже, Сугавара!

Джун: Шунсуке, если ты не виновен, то почему бы не рассказать.

Мории: Пожалуйста, Шунсуке.

Ханаэ Лала: Да, скажи что-нибудь.

Хёта: Давай, Шунсуке.

Коноха: Расскажи нам правду, пожалуйста.

Сунуу: Почему ты молчишь? На то есть причина?

Юки: Ты действительно... помогал Сугаваре?

Шунсуке: Хватит шутить.

Шунсуке Ниномия покинул групповой чат.

Аяка: Эм... Почему он ничего не сказал?

Ханаэ Лала: Так всё правда?

Джун: Это же ложь, да?

Таку Сугавара: Это ложь.

Аяка: Чего?

Таку Сугавара: Я наврал. Ниномия никогда не был моим помощником.

Мории: Ты ужасен...

Таку Сугавара: Ой, ли? Вы так дружно травили меня, но стоило немного надавить, и вы немедля усомнились уже в нём. Хотите сказать, в этом тоже я виноват? Хотя, если быть точным, я не лгал, а лишь забросил предположение. Однако не я стал давить на него, из-за чего он и вышел из группового чата. Пожалуйста, осознайте уже: вы якобы ведёте себя как друзья, но, на самом деле, слепо следуете за группой и общим мнением. Вы не смогли защитить Масаю, не можете убить меня и только что затравили Ниномию. Система рейтинга теста личностных качеств – сплошная фальсификация чувств и мнений. Вы хвастаетесь множеством друзей, но стадное чувство - вот ваш единственный талант. Не вам дискредитировать кого-либо. Странно, что сами не осознаёте эту простую истину.

Михару Фурута: Сугавара, так вот что ты пытался сделать...

Сунуу: Что ты имеешь в виду?..

Михару Фурута: Не могу объяснить. Я только начинаю слегка понимать, к чему он клонит.

Аяка: А я вообще ничего не понимаю. Но он обошёлся так жестоко с Шунсукой.

Джун: Фурута, о чём ты говоришь?

Ханаэ Лала: И я не въезжаю.

Юки: Думаю, я немного понимаю... Но при чём здесь причина смерти Масаи?

Таку Сугавара: «Немного» - уже хоть что-то. Я не надеюсь на большее. Тем более на вашу дружбу. Это просто невозможно. Поэтому можете и дальше считать, что я довёл Масаю до самоубийства. Не будем строить иллюзий, что мы когда-то смогли бы с вами наладить отношения. Смело продолжайте свои издевательства надо мной. И станьте свидетелями моей революции.

Таку Сугавара покинул групповой чат.

***

Преддверие революции.

Примерно через пять минут Сугавара вернулся с двумя банками какао в руках. Мне было интересно, не сбежит ли он, но, похоже, парень об этом даже не думал.

Таку спросил, предпочитаю ли я более горькое или более сладкое, я выбрала второй вариант. Хотела было отдать деньги, но он слегка качнул головой отказываясь. Мне, как студентке колледжа, было странно получать такие ухаживания от школьника.

Сугавара сел рядом со мной и потянул за кольцо, явно о чём-то размышляя.

Мы сидели в углу просторного парка и молчали. Прерывая тишину, я решила проявить инициативу и спросила:

– Масая действительно запугивал тебя?

– Да, – последовал незамедлительный ответ. – Но доказательств у меня нет. Масая не был глупцом, оставляющим улики.

– Почему он вообще пошёл на это?.. Ты чем-то очень сильно разозлил его?

– Кто знает, – холодно проговорил Сугавара.

Я осознала, что задала неправильный вопрос. Видимо, слишком стремилась выяснить правду и была несколько предвзята, вот и сглупила. Действительно, у того же большинства хулиганов редко бывают реальные причины для издевательств над более слабыми.

– Пожалуйста, расскажи мне то, что считаешь важным.

Парень ненадолго замолк, а потом решился:

– Хорошо. Я расскажу о своих отношениях с Масаей и причине его самоубийства. Но рассказ будет долгим.

Я кивнула. Какой бы ни была правда, я хотела узнать её.

Он снова заговорил:

– Не знаю, смогу ли рассказать понятно. Не умею объяснять другим. Я совершеннейший глупец. Да и никогда не стремился к тому, чтобы мной восхищались. Поэтому, если после

нашего разговора ты сделаешь вывод о том, что я идиот, даже не расстроюсь. Ведь ты просто подтвердишь мои же собственные мысли. Будем думать одинаково. Возвращаясь к теме... Кое-что – истина, где-то будут мои догадки. Всё началось в мае. Мы учились на втором курсе, тогда Масая и начал издеваться надо мной. Постепенно травля всё больше выходила за рамки. В начале он просто избивал меня и забирал мои деньги. Но затем объединился с Ниномией, Ватабе и Комуро. Тогда начались коллективные нападения. Я считал его другом, но оказался предан.

– Кажется, Масая говорил, что вы были хорошими друзьями.

– Да, когда-то так и было. Разговаривали с ним по душам. Мы не праздновали вместе, не проводили совместно время на обеденных перерывах, не переписывались в сетях и не играли вместе в игры. Но если встречались по дороге домой, то обязательно разговаривали. И так шло с осени первого года обучения до весны второго. Я молчун по натуре, поэтому в основном говорил Масая. Он много ворчал на меня из-за того, что я так и не присоединился ни к одной группе в классе. Масая следил за своим поведением в школе из-за рейтинга теста личностных качеств, поэтому я думал, что таким ворчанием он просто снимал накопившиеся негативные эмоции, которые не мог показывать другим. Но меня всё устраивало. Я был счастлив беседовать со школьным гением.

По дороге домой мы делились самыми разными вещами: мечтами о будущем, мыслями об одноклассниках... Мы сетовали на неразумность наших родителей, огорчались по поводу чрезмерно некомпетентных учителей и прочее. Иногда забредали в парк и болтали там до поздней ночи. Это были действительно счастливые дни. Его точка зрения всегда отличалась от моей. Что бы я ни говорил, он парировал: «Это так типично для тебя». Когда-то мы были хорошими друзьями. Но в тот май, на втором курсе, он внезапно ударил меня. А ещё подставил, хоть никто даже не понял этого.

Он шёпотом извинялся, надеялся, что я всё понимаю. Но это было совсем не так. Я абсолютно не понимал, что происходит. Думаю, как и любая жертва издевательств, на которую накинута бы без всякого обоснования. Мне были неведомы причины и мотивы. Меня ограбили, избили. Но шокировала не боль и не отнятые деньги, а осознание того, что напал именно Масая.

Мне казалось, что этот случай – абсурдное недоразумение. Раньше я уважал Киштани, как, собственно, и его друзей. Думал, что они лучше меня. Но эти издевательства... Они всегда выбирали такое место и время, чтобы не было свидетелей и никакие слухи не могли бы разползтись. Тыкали мне в живот карандашами и били кулаками, отнимали мои карманные деньги, заставляли мастурбировать при них. Но никто не был в курсе.

Только позже я узнал, что кто-то из этих троих сагитировал двух других и они начали давить на Масая.

Их тройка была недовольна тем, что он проводил со мной время, беседовал. Масая боялся потерять их дружбу, поэтому и отвернулся от меня. Они явно считали меня отвратительным и говорили, что со мной нельзя иметь ничего общего. А также ставили вопрос ребром, требуя выбрать: дружба со мной и с ними. Думаю, в качестве доказательств его решения, они и подначили его на травлю с побоями. Компашка сама косвенно подтвердила этот мне, когда издевательства стали коллективными.

Кажется, Масая подумывал отказаться. Поначалу. Но уступил своим приятелям. А после его отношение к этой истории явно изменилось.

Гениальный мальчик не выдержал испытания своим первым плохим поступком. Потерпел сокрушительное поражение. И стал испытывать радость от запугивания и доминирования над кем-то. Через время никто из его дружков уже не мог сравниться с ним в изощрённости и жестокости. Масая стал лидером травли. Но всегда был спокоен, действовал обстоятельно, не позволял кому-либо узнать. Легко избегал ситуаций разоблачения, никогда не оставлял доказательств. История гения и трёх его выдающихся лакеев.

Единственной, кто заподозрил неладное, стала подруга Масаи, Котоми Исикава. Но лишь в октябре. И она не знала подробностей. Их методы были действительно совершенны. Лидер прекрасно всё контролировал, не допустив ни одной ошибки.

В июле я хотел поговорить об издевательствах с учителем, но Масая будто улавливал, в какой день я намеревался подойти к тому для разговора, и избивал меня настолько сильно, что аж тошно становилось. Однако на четвёртую попытку мне всё же удалось. Вот только Тогучи-сенсея не озаботила моя история.

Помню, он усмехнулся и сказал: «Ты надумываешь и явно предаёшь этим случаям слишком большое значение». Учитель боялся мать Масаи, поэтому решил проигнорировать мои мольбы о справедливости и защите. Да и доказательств у меня не было. Несколько раз мне почти удалось сделать записи на диктофон, но лишь почти.

– Значит, даже когда ты пробовал бороться, Масая не почувствовал особой опасности и продолжил издеваться над тобой?

– Именно. Более того, думаю, он считал, что, оказывая психологический прессинг в моменты моего сопротивления, тем самым ещё больше достигает успеха.

Знаешь о моих отношениях с семьёй? Я даже не могу положиться на родителей. Я просил их позволить мне перевестись в другую школу, но меня проигнорировали. Масая знал как то, что они не проявляют заботу обо мне, так и то, что у меня нет друзей.

Ужасная ситуация. Доказательств нет, учитель прячет голову в песок, в противниках – популярный парень с умом гения, а за его спиной мать, зарекомендовавшая себя в школе как чудовищного вице-президента родительского комитета. Мне оставалось только терпеть...

Като и Котоми как-то говорили о том, что Масая никак не может быть тем, над кем издеваются. Я тоже был убеждён в этом. И чувствовал отчаяние, потому что, независимо от придумываемых мною планов, у Масаи были друзья, поддерживающие его, доверие комитета, семьи и никаких улик, доказывающих его вину. У меня не было шансов на победу.

Что бы я ни делал, надо мной издевались.

Никто не хотел доверять человеку с низким рейтингом в тесте личностных качеств. Место в нём было доказательством твоей популярности или отверженности. И я был вынужден глотать слизняков, лизать обувь, красть у родителей, обливаться водой, когда горячей, когда ледяной. Никто не связывался со мной. Я не знал, к кому ещё мог бы обратиться за помощью.

Рассказав о событиях тех дней, Сугавара допил какао, вздохнул и замолчал. Теперь он казался мне меньше и слабее, чем раньше.

Его слова, скорее всего, были правдой. Абсолютный бред, что Таку Сугавара в одиночку смог бы доминировать над четырьмя парнями. Значит, мой младший брат бессердечно издевался над одноклассником, следуя своему ужасающе-идеальному плану.

В декабре дул поистине зимний ветер. Сугавара удачно сидел, прикрывая меня от порывов, однако ноги всё равно уже заледенели, и я жалела, что пришла в длинной юбке вместо штанов. Почему парень выбрал это место?

– Эх, доказательств нет... Есть лишь квитанция на второй диктофон. Но даже этот чек может сыграть не в мою пользу и вызвать очередную порцию нелепых догадок у окружающих, – самоуничижительно заметил Сугавара.

– По крайней мере, это убедительней, чем версия о том, что ты один издевался над четырьмя людьми.

– Спасибо.

– Но я до сих пор не поняла, почему Масая продолжил запугивать именно тебя. Не переключился на кого-то ещё. Знаю, с моей стороны жестоко спрашивать об этом, но...

– Причина выбора меня в качестве жертвы проста. Я одиночка, поэтому история издевательств бы так легко не всплыла. Да, по сути, так и вышло.

Сугавара погладил свою грудь через пальто, слегка дёрнувшись всем телом и что-то пробормотав.

Я не могла не спросить:

– Но могла ли причина быть в том, что, в некотором смысле, ты был ближе Масае, чем кто-либо другой?

В глазах парня сквозило сомнение. Он провёл пальцем по краю банки и хрипло ответил:

– Давление сверстников... Исикава упоминала о нём? Наш класс слишком много внимания уделял тесту. Низкий рейтинг был вместо красного флага с надписью: «Я не хочу с тобой связываться».

– Да. И она страдала из-за этого, верно?

– Не только Исикава...

– А?

– Я уже упоминал, дружки изначально давили на Масаю, а он оказался не в силах отказать и подчинился им. Даже гений не смог противостоять давлению сверстников. Или вернее... – продолжил Сугавара, – все в классе тряслись за показатели и складывающиеся отношения. В средней школе и так достаточно давления. Но тест личностных качеств значительно увеличил уровень стресса и надломил многих. При плохом рейтинге твоё существование начинают отрицать почти полностью. Из-за этого оценивания нас заставили научиться наблюдать, ладить с другими. Мнимой панацеей и основным лейтмотивом школьной жизни оказалось правило сохранения видимости гармонии. Мы стали учиться в аду, в котором за нами наблюдали. Вокруг царил напряжённая атмосфера игры на выживание, в которой переплелись дружба, обнажённые мечи и столкновения. Поэтому четвёрка искала способ развлечься, но так, чтобы их не раскрыли. Котоми Исикава была огорчена тем, что её парень что-то скрывает от неё, но, тем не менее, начала издеваться надо мной вместе с остальным классом. Были и неучтённые ими моменты, например, когда Коута Като стал вредить Масае...

– Значит, Масая Кишитани всё же покончил с собой, – сказала я.

– Я начал свою революцию, – проговорил Сугавара. – Извини, во временных рамках моего рассказа есть небольшая путаница. Да и я описал Коту как плохого парня. А это не совсем так. Он просто стал одной из причин. Но, думаю, у Масаи определённо были и другие основания, чтобы принять решение о самоубийстве. Ему причинили вред несколько человек. По разным причинам. И я в том числе. Мне продолжить?

Я кивнула.

– После летних каникул у меня несколько раз крали ценные вещи, мучили снова и снова. В октябре не было никаких улучшений, ничего не изменилось. Второй семестр. Вначале моё отстранение, затем усиленные издевательства. Я прошёл через дни отчаяния. Это был ад, из которого, казалось, нет спасения. Но именно в тот момент я влюбился в Котоми Исикаву, потому что она улыбнулась мне.

У меня не было друзей, мои оценки оставались намного хуже, чем у всех, а результаты теста личностных качеств были низкими. Меня заклеямили отбросом, предал друг, мучали, а она любезно заговорила со мной.

Я был по-настоящему счастлив. Котоми даже сказала, что завидует мне. Это противоречило здравому смыслу, но я мгновенно почувствовал себя счастливее, чем когда-либо. Кто-то завидовал такой несчастной личности. Кто-то действительно признал меня. Той ночью я даже всплакнул. После этого мне ещё несколько раз довелось встретиться с ней. Она рассказала мне о давлении со стороны сверстников, которое появляется, если ты пробуешь отстраняться. Тогда я понял, что у Масаи и других такое же затруднительное положение. Они запугивали меня, чтобы я продолжал жить как одноклассник-изгой. Исикава и Масая страдали по-своему.

Я видел, как Котоми плакала из-за давления со стороны сверстников на свалке. Моё сердце разрывалось, и, вместе с тем, я был в ярости, вот и решил начать революцию. Место внизу рейтинга теста личностных качеств сыграло мне на руку. Другие уже смотрели на меня свысока, и я решил стать настоящим отбросом, чтобы защитить то, во что верил. Решил дать отпор Масае и положить конец издевательствам. Хотел обрести собственное счастье, ради счастья всех остальных. Задумал покончить с бесконечным адом.

Конечно, совершенно глупая мысль. Но она была моим максимумом.

Однако у меня не было шансов победить продуманность моего мучителя, руководствуясь лишь здравым смыслом. Ведь, ещё раз повторю, его методы запугивания были совершенны. И даже попроси я помощи у других учителей, а не классного руководителя, с точки зрения доверия я проиграл бы Масае. Пусть он и беспокоился, когда я разговаривал с учителями наедине или пробовал записать процесс травли.

Да и расскажи я, пришлось бы столкнуться с его твякающей матерью. Ещё и все мои одноклассники обожали этих ребят. Мои слова были бы восприняты как бред. Жалобы в интернете или в Министерство образования, шумиха в СМИ – всё это не дало бы результатов. Никто из них не признался бы в издевательствах, и всё было бы напрасно.

Однако как-то сражаться мне всё же было нужно. И у меня созрел один единственный план: использовать его тактику против него же самого. Тогда я начал действовать, искажая и выворачивая наизнанку факты.

Опубликовал в сети шокирующую историю с подробным описанием о том, что во второй

средней школе Кузегава ученик издевался над четырьмя одноклассниками.

Многие в интернете пишут об издевательствах, но на эти истории почти не обращают внимания. Однако не в этом случае. «Кто-то» сразу же позвонил в школу с претензией о том, что они замалчивают случившееся и ничего не предпринимают. Была даже поднята тема о том, что в данную школу нельзя отдавать учиться своих детей.

Конечно, некоторые замечали, что история не совсем правдоподобна, ведь логичнее, если четверо издеваются над одним. Другие утверждали, что сам агрессор таким образом решил использовать интернет, чтобы продолжить травлю. Но все эти мнения оказались неважны.

Новость распространилась по школе. И тогда я ударил Кишитани бутылкой с водой. Масая, вероятно, предсказывал, что когда-то я потеряю контроль над своими эмоциями и однажды сорвусь из-за его жестокого обращения.

Его вспыльчивая мать приходила в школу, допрашивала апатичного учителя, который настаивал на том, что свидетелей издевательства нет, а ученик с психозом просто разыгрывает представление.

Мой план осуществлялся настолько успешно, что даже мне казалось это странным. Я притворился высокомерным, и у всех сразу сложилось наихудшее впечатление обо мне. Школа начала получать множество неудобных звонков, и ситуация накалялась. За мной закрепилась слава дьявола. И, как и надеялась мать Масаи, меня жестоко наказали. Здесь, признаться, они значительно превзошли мои ожидания, ещё и спровоцировали начало общей травли.

– Значит, наказание было предложено моей матерью?

– Да. Но я держался, даже усмехался. Однако, по сути, просто подражал поведению Масаи. А она повелась. Масая и другие хотели продолжать мучить меня, я же в ответ исподволь подталкивал их к нужным мне действиям. Такаёси даже притворился, что плачет. Они легко попались на удочку. Затем произошли те события с моим стоянием на коленях.

Несмотря на творящийся ранее хаос Масая с друзьями не был недоволен происходящим. Вплоть до этого самого момента. Некоторые части плана реализовывались несколько иначе изначального варианта, но в целом всё развивалось по моей задумке.

После того инцидента я считался хулиганом, недостойным жалости. Истинные же личности хулиганов так и не были раскрыты. В один момент моя игра в плохого парня даже превзошла их ожидания.

Из-за моих показаний первоначальный вывод о том, что я страдаю психическим расстройством, сменился на другой: я просто отпетый хулиган.

Возможно, Масая понял мою задумку, но в тот момент пути назад уже не было. Он не мог обсудить сложившуюся ситуацию с остальными, ведь те строили из себя жертв перед родителями и учителями.

Настал час контратаки. Я медленно доводил Масаю и остальных до отчаяния.

Для любого среднестатистического школьника запугивание – это что-то негативное. Многие даже во взрослом возрасте не хотят признаваться, что над ними издевались. И не из-за боязни возмездия, а из-за ошибочной убеждённости, что так они выставляют себя жалкими. Никто не хочет рушить чувство гордости за себя любимого.

Но тут вдруг я встал на колени перед всеми. Извинялся, давал показания.

Пополз шёпот: «Как самый невпечатляющий парень в классе мог издеваться над четырьмя популярными одноклассниками? Они действительно дрожали перед ним? Вот эти ребята-активисты, состоящие в клубах? Неужели они лишь неуверенные в себе школьники, позволившие себя запугать?»

Все ученики средней школы стараются вести себя круто. Разговоры об издевательствах для этих парней, которые сами травили своего «обидчика», несомненно, были унижением.

Своим поступком я ещё больше вогнал их в затруднительное положение.

Конечно, любой был бы шокирован, узнав, что над их товарищами или друзьями тайно издеваются. Но Масая и другие больше не могли спокойно соглашаться с тем, что всё так и было. Иначе из-за всё более видимых не состыковок началась бы суматоха, оголившая их собственные грешки. А они явно никогда не думали, что кто-то выведет их на чистую воду. И уж тем более не предполагали, что будут наказаны за свои деяния.

Пока они были в эмоциональном раздразе, я несколько раз приходил к ним домой. Делал вид, что извиняюсь за свои действия, но, по факту, продолжал насмехаться над ними. Разозлил их родителей и довёл их самих до отчаяния.

Я думал, что ничего не получится и план рухнет. Но действовал и выдержал. Не сдавался несмотря на травлю со стороны их родителей и собственных одноклассников. Продолжал распространять эту фальсифицированную правду.

– Но тебе же верили не все?

– Да. Однако ситуации это не меняло. Кто-то наверняка подозревал, что это Масая с друзьями издевались надо мной, а потом заставили свою жертву взять вину на себя. Но таких сомневающихся были единицы.

– Почему? Твоё высокомерие и признание их четвёрки видели лишь взрослые. По логике, другие ученики должны были что-то подозревать.

– А было веское доказательство.

– Какое?

– Синяк. Яркий фингал на лице Масая от той бутылки воды. Вот почему многие поверили. Он выглядел как жертва.

В итоге я заработал славу бессердечного отброса, который доминировал над четырьмя одноклассниками, а они стали жалкими мальчишками, над которыми издевался всего один единственный школьник.

И тут мы вспоминаем про давление сверстников. Благодаря тесту личностных качеств одобрение других крайне важно. Одноклассники ежедневно оценивают друг друга.

Для всех классов, от младшего до старшего, над ними издевался уродливый, нехаризматичный парень. Заставлял их есть слизняков. Родители извинялись перед ними, а друзья относились к ним бережно, жалели. Рейтинг в тесте упал. Ведь никогда жертвы хулиганов не воспринимались окружающими как харизматичные лидеры. Жестокое правило нашего

общества. Прежнее обожание исчезло, и их самооценка рухнула вместе с рейтингом.

Они были хулиганами, доведёнными своей жертвой до ручки.

Через два дня после того случая Масая пришёл мириться, но я не собирался его прощать. Моя ненависть по-прежнему пылала. Да и прости я их столь легко, четвёрка могла бы опять вернуться к травле.

К тому времени они уже почти прекратили это дело. У меня получалось держаться от них подальше из-за ошибочного правосудия нашего окружения. А сами «жертвы», естественно, не могли меня искать. Это всколыхнуло бы волну ненужных им подозрений.

Теперь уже Масая обратился к учителю. Не знаю, каким был их разговор, но Тогучи-сенсей не изменил своей убудочной бесхребетной натуре. Он лишь опять пригрозил мне матерью Кишитани, явно проигнорировав рассказ Масаи.

Думаю, в тот момент я превратился для этого парня в настоящего злодея.

Я каждый день дразнил их родителей, злил их самих и не давал им возможности расслабиться даже дома.

Ситуация полностью изменилась.

Учитель опять ничего не предпринял, ранее популярных парней внезапно стали жалеть в классе, а их властные родители стали опекать своих чад пуще малолетних неразумных детей. Они никак не могли найти способа, чтобы вернуть себе утраченную гордость.

Однако вот тут, думаю, я и перестарался. Так как проигнорировал атмосферу в классе и чувства Масаи. Не смог просчитать дальнейших действий и реакций.

Вот почему Масая покончил с собой.

Не знаю, поверишь ли ты мне, но, через время, я всё же думал простить их. Попробовать отмотать всё назад, сдружиться с Масаей и другими, собираться с ними вместе, играть в видеоигры, ходить в фаст фуд по дороге домой, болтать о нравящихся девушках.

Может, ты сейчас видишь во мне идиота. Но я честно был серьёзен.

И, полагаю, это был компромисс, на который Масая мог бы пойти. Да, подпорченное впечатление о себе он бы не исправил. Но и запугивать меня далее уже не мог. Однако был в силах попробовать вести себя со мной на публике дружелюбно. Сменить имидж. Оставить всё в прошлом. Снова сдружиться со мной. Ну, по крайней мере, мне так казалось.

И я даже уже настроил себя на подобное предложение, едва эта четвёрка полностью усвоила бы урок. Даже придумал новый план. Например, подшучивать друг над другом в классе, чтобы все смеялись, тем самым разрядив атмосферу, забыв об инциденте и решив, что мы помирились. Нам на руку сыграла бы как популярность Масаи, пусть и несколько поблекшая, так и то, что меня продолжали бояться. Скооперируйся мы, и обязательно бы добились успеха. Более того, смогли бы создать класс, в котором лидеры и отбросы счастливо бы взаимодействовали друг с другом.

Да, эта часть плана была поверхностной, но именно она виделась мне идеальным завершением моей революции. Именно к такому обществу я стремился. Ведь даже если не мог стать парнем

Исикавы, то хотел облегчить её бремя.

Но дальше все пошло не так. Я же понял это лишь где-то через две-три недели после инцидента. Тогда я уже перестал стоять на коленях и теперь ходил в гости к тем, кто меня травил. Надо мной издевались в классе. Парни были в ужасе и прекратили запугивания. Но группа девушек во главе с Цудой возжелали мести.

Котоми примкнула к ним. Конечно, отчасти она сделала это, чтобы получить одобрение Масаи. Исикава не могла игнорировать косые взгляды других, но, по крайней мере, была верна себе.

Их группка гордилась собою, будто героинями. Но в действительности они просто поддались влиянию класса и выбросили мои вещи в мусорное ведро. И тот случай стал второй причиной, которая привела Масаю к концу. Это незрело, но парни ненавидят, когда девушки их защищают. Данный инцидент повлёк за собой последствия. Некоторые мальчики начали смотреть на Масаю свысока, из-за моих издевательств, защиты его матери и девчонок.

– Масая снова был в центре внимания?

– Он был самым популярным из четвёрки. И некоторые, наоборот, начали завидовать ему из-за подобной заботы со стороны одноклассниц. Думаю, основным завистником стал Коута Като. Он и раньше не питал к Масае тёплых чувств. Конечно, паренёк не сделал ничего слишком заметного, просто пролил чернила на его блокнот. Я скажу тебе его адрес позже, чтобы ты смогла навестить Като. Он думает, что у меня на руках есть доказательства его проступка, так что обязательно признает свою вину. Но более Коута ничего не совершил. В то время школа внимательно следила за любыми признаками травли.

Однако атмосфера поменялась. Мелкие отвратительные выходки сыпались одна за другой, и их было трудно отследить. Некоторые стали смеяться над Масаей за его спиной. Именно тогда, боясь возмездия, Като решил пообщаться со СМИ. Распространилась новая порция ложных новостей.

Конечно, чувства были задеты не только у Коуты. Джун Нива и Коноха Харада, например, презирали Масаю, в то время как Наноз Хада, Юки Кунимото и Кана Мории жалели его.

Я же отнёсся к происходящему слишком легкомысленно. У меня просто не хватило сообразительности спрогнозировать итог.

Эти люди задели гордость Масаи в гораздо большей степени, чем я планировал изначально. Он был подавлен. Позже я заметил, что парень стал вести себя странно, но было уже слишком поздно.

Я был изолирован от него и не мог ничего сделать, а он уже пребывал на грани.

Популярный в классе мальчик-отличник вначале испытал чувство превосходства, безнаказанно издеваясь надо мной. Затем стал персоной, жалеемой окружающими, дальше парнем, которого защищают девушки. Некоторые одноклассники стали смотреть на него свысока, при этом он видел, как я ликую, пусть даже надо мной продолжают издеваться в школе. Ещё и скатившийся рейтинг, гиперопека матери, ведущей себя с ним как с детсадовцем. Его унижало то, что мать каждый день появлялась в школе, следя, чтобы над сыном не издевались. Даже собственная девушка утешала, жалела и беспокоилась о нём. А ему пришлось терпеть жалость и дискриминацию. Старшеклассники тоже стали подтрунивать над ним, предлагая предоставить им расправу над невпечатляющим мной. Младшие перестали его почитать. И не было никого, с кем бы он мог обсудить свои переживания.

Потом, полагаю, он поддался порыву. Котоми в очередной раз стала жалеть его, а он, в расстроенных чувствах оттолкнул её. Думаю, не хотел причинять ей боль, просто Исикава оказалась у лестницы. Появились новые эмоции: чувство ненависти к самому себе, страх возмездия. Ведь в скором времени девушка должна была выздороветь. Вот тогда-то, вероятно, он наконец-то принял судьбоносное решение.

Желая отомстить мне, совершил отчаянный шаг. Убил себя.

Но перед этим заставил друзей молчать. А потом совершил самоубийство. Тогда я и стал главным врагом для всей Японии.

В предсмертной записке он написал, что я дьявол и моим словам нельзя верить. Спланировал всё до мелочей. Так, чтобы я не смог защититься. Совершил свой самый сильный и гениальный ход – заставил всех бояться меня по-настоящему.

Однажды он порушил мой мир, я, поднявшись, искажил его жизнь в ответ, но затем Масая снова опрокинул меня на лопатки. Пусть и ценой собственной жизни.

Думаю, рассказывать о дальнейшем не имеет смысла. Я стал подонком, доведшим одноклассника до самоубийства своей травлей. Отчасти моя история лишь догадки, но это всё, что мне известно.

Масая с друзьями жестоко издевались надо мной. Чтобы положить конец издевательствам и разрушить значимость теста личностных качеств, я начал революцию. Всё шло хорошо до того момента, пока гордость Масаи не была задета настолько, что он решился на отчаянный шаг.

И из всего это есть только один вывод: я больше не могу смеяться вместе с ним, не смогу быть счастливым. Масая мёртва.

Мы оба замолчали, сидя на скамейке не шевелясь.

Я смотрела на парк, в котором когда-то играла с Масаем, и размышляла об отношениях между Сугаварой и им.

Совершил ли в итоге Таку преступление? Можно ли сказать, что этот школьник стал причиной самоубийства Масаи?

Во имя своей революции он издевался над ним. Однако, учитывая поступки той четвёрки, действия Сугавары уже не кажутся столь весомыми. С его точки зрения он просто защищался от хулиганов. Был ли другой способ дать им отпор? Не знаю. Таку придумал только такой.

Один критик однажды сказал: «Эксклюзивные новости, появляющиеся в интернете, очень сюрреалистичны».

Как просто. Сугавара лишь описал, что Масая и другие сделали с ним. А Ниномия, Комуро и Ватабе настояли на сокрытии подробностей, боясь потерять лицо и быть раскрытыми.

Один из них, должно быть, и напал на меня. Верно?

Вот она – разгадка.

В словах Сугавары я не нашла несостыковок. Всё звучало намного убедительней, чем нелогичное заключение о том, что один человек доминировал над четверыми.

– Твой рассказ сходится с большей частью собранной мной информации... – выдавила я из себя через силу.

Сугавара покачал головой:

– Канаэ, можешь верить во что угодно. У меня нет доказательств ни официальной версии, ни моей.

– Исикава рассказала мне свою версию. Она верит, что Ниномия, Ватабе и Комура издевались над тобой и Масаей.

– Глупость. В таком случае в предсмертной записке Масаи не было бы моего имени. Этот парень никогда никому не открывался полностью.

– Сугавара, так твой рассказ - правда?..

Школьник проигнорировал мой вопрос и перевёл тему совсем в другое русло, вдруг поинтересовавшись:

– Канаэ, каким был для тебя Масая?

Я не знала, почему он задал именно этот вопрос, но под его посуровевшим взглядом решила ответить максимально полно:

– Выдающимся младшим братом. Он действительно был умён, хоть и на семь лет младше. Однако будь у матери возможность, она бы вообще не отпускала его от себя.

– ...

– Даже стала родителем-монстром. Превознося его способности. В начальной школе он ничем не выделялся, но как только перешёл в среднюю, его таланты начали проявляться. Он стал отличником в учёбе, был выбран лидером спортивного клуба. Тогда я и поняла, что он настоящий гений. Даже когда готовилась к экзаменам в колледже, мама то и дело продолжала подбадривать его, а не меня.

– И тогда ты порезала спортивную форму Масаи? – прервал меня Сугавара.

Он обернулся, чтобы посмотреть на меня. Мрачный. Ужасающий.

У меня вмиг перехватило дыхание. Я попыталась отпить какао, чтобы успокоиться, но банка выскользнула из рук, упав на землю.

– Я же говорил. До того, как Масая начал издеваться надо мной, я периодически слушал о его трудностях. Знаешь, что он рассказывал? В основном о семье. Например, о сестре, которая, едва вернётся домой, будет обращаться с ним грубо. Или о матери, возлагающей на него завышенные ожидания.

Школьник поднялся и встал передо мной. Я рефлекторно попыталась увеличить расстояние между нами, но наткнулась на жёсткую спинку скамейки. Деваться было некуда.

Яростный взгляд был направлен прямо на меня.

– Причина самоубийства? Я действительно должен был объяснять её тебе? Давление сверстников в школе, завышенные ожидания и зависть дома. Масае некуда было бежать,

поэтому он издевался надо мной. Лишь запугивая других, он мог почувствовать себя лучше, дать выход эмоциям. Можешь сказать, что это лишь мои предположения. Но подумай-ка вот о чём... Обсуждал ли нечто подобное Масая с тобой когда-либо? Просил о помощи? Может, оставил тебе другую предсмертную записку?

– Нет...

– Никто в нашем классе не смог бы разрезать его спортивную форму и при этом не попасться! Твоя семья виновата в его смерти не меньше! Вы возложили на него столько ожиданий. Кем он был для вас? Любимым питомцем?! Говорили с ним о колледже каждый день! Это ли не настоящее давление.

Сугавара достал смартфон из нагрудного кармана. Экран телефона светился, показывая продолжающийся вызов и далеко не минуту назад начатый разговор.

Он заставил мою маму выслушать весь диалог!

Вероятно, позвонил, когда покупал какао.

Я хотела ответить, защититься, но ничего не могла сказать.

– Мать - отброс, сестра не лучше. Ну как, добились самоудовлетворения?! Или всё же чувствуете свою вину? Для чего ты стала выяснять правду? Пыталась искупить свои грехи или заслужить любовь мамочки? Именно это желание Масая ненавидел в тебе больше всего! Всегда говорил, что ты раздражаешь!

– Всё не так...

– Хватит врать! Ты ведь просто боишься правды. Хватит притворяться дурочкой! Вы заботитесь только о себе! А меж тем, именно вы доставили Масае наибольшее количество страданий! Тест личностных качеств действительно оказал на него сильное давление, но в основном он жаловался на семью! Вот почему и начал запугивать меня! А потом убил себя! Корень причины в вашей гнилой семье!

– Нет, это не так! – немедленно опровергла я, подчиняясь порыву.

Я наконец-то поняла, почему Котоми заинтересовалась Сугаварой. Его речи вызывали страх, стремление сопротивляться, но в то же время желание во всём признаться.

Мои мотивы расследования действительно сводились к двум пунктам: доказать свою полезность и добиться признания мамы.

Это определённо была правда, с которой я боялась столкнуться, ибо смутно, на подсознательном уровне, понимала, что до самоубийства Масаю довели мы сами...

Я не могла подобрать слов в свою защиту. В этот момент Сугавара поднёс мобильный телефон к губам, видимо, до этого телефон был в режиме громкой связи, и хриплым тоном сказал маме:

– Эй, мать Масаи, что вы собираетесь делать? Вы простофиля. Даже решили создать какое-то странное объединение. Игнорируете мои доводы и продолжаете делать вид, что не причастны? Я намерен бороться до самого конца. Поблагодарите свою дочь за то, что повсюду собирает доказательства. Или откажетесь от своих убеждений? Давайте же, попробуйте сказать, что зря думали обо мне плохо, а настоящий хулиган Масая. Скажите, что вам жаль. Ну же! А если не

хотите смотреть правде в глаза, так последуйте примеру сына. Вы же получили верёвку сегодня утром? Я любовно связал её специально для вас. Можете повеситься дома на потолке, точно так же, как он.

Сугавара отключил наушники от телефона. Тут же послышался крик мамы. Такого безумного визга я ещё никогда не слышала. Казалось, она пыталась что-то сказать, но вместо слов получался бред безумца.

Она явно не ожидала обвинений.

Добродушным тоном Таку Сугавара продолжил:

– Вижу, к признанию вы не готовы. Так посмотрите на верёвку и подумайте, что делать.

Он зло ухмыльнулся, став непохожим на школьника средних классов...

– Ты всё спланировал, не так ли?! – крикнула я, всё ещё цепляясь за своё расследование. – Мама создала объединение, чтобы уничтожить тебя. Пути назад нет. Ты же скрыл от нас правду, да? Даже прислал нам кошачий труп как издёвку. Ведь так?

Я оттолкнула его в сторону и подскочила. Однако Сугавара даже не заволновался. Перевёл взгляд на пейзаж, затем вернул свой мрачный взор ко мне и произнёс:

– Ты ещё не собираешься домой? Позволишь своей матери умереть?

В следующее мгновение я побежала.

Мама!

Я мчалась домой на полной скорости, слёзы туманили мои глаза, в голове царил сумбур.

Что именно я сделала не так? Ведь добросовестно играла свою роль! Несмотря на нехватку любви. Стискивая зубы и чувствуя, как сердце разбивается на куски. Я хотела быть доброй старшей сестрой!

Но...

Да, порезала спортивную форму. Да, избивала. Испытывала ревность и злилась, а вымещала эти чувства на брате.

Я больше не могла врать самой себе... Я несовершенная старшая сестра и никогда ею не была.

В голове билось: «Мама! Мама! Мама!»

***

Твитт: #Кузегава2ойСреднейИздевательстваСамоубийство.

Коносе: «С. подонок. Назначьте ему уже смертную казнь».

ТХУД: «Ситуация действительно нервирует».

Мифуэ: «По логике вещей, это уже преступление. Так вынесите смертный приговор».

Мотохана: «Надо мной раньше издевались, поэтому я утверждаю, что нельзя позволять таким отморозкам избежать наказания».

Мото-мо: «Думая о том, что на его месте может оказаться мой собственный ребёнок, я прихожу в ужас! Как он смог довести кого-то до самоубийства?»

Хинамацсуйри: «Это абсолютно непростительно».

Кунихико Фуюта-Сасатоку: «В чём суть образования? Как появился такой дьявол? Мы должны задуматься об этом».

Новости Мотомочи: «Травля, повлёкшая самоубийство. Что происходит в сфере образования? Были ли применены жёсткие меры пресечения?»

Ёситомо: «В предыдущем матче я встретился с жертвой К.. Он был невероятно силён... Так жаль. С. ужасен».

Хонохоно: «С. следует судить! Нельзя допустить других жертв!»

Продавец риса - Тетокон: «Наш председатель окончил эту среднюю школу. Мы надеемся, что правда откроется, и скорбим о пострадавшем К.».

QQQ: «С., умри, умри, умри, умри».

Стравмен новости: «Содержание предсмертной записки, оставленной К., было душераздирающим и захватывающим».

Хасебе: «Позор Японии, лол. Самоубийство из-за издевательств во второй средней школе Кузегавы привлекло внимание иностранных СМИ».

Кумико Эдомото (воспитатель): «Учитывая инцидент с С., стало больше тех, кто призывает к более суровым наказаниям за травлю в школах».

Популярная тема в обсуждениях: «Каждый, кто оставит тег: «Умри, С.», получит фото котёнка».

Новости скорости: «Описание С. было ужасающим».

Некий актёр озвучки: «Я готов ругаться, но С. нельзя оставлять в живых».

Кирикириблог: «Ребята, вы призываете С. умереть, и я с вами, несмотря на всю полноту моего образования».

Вафу кимчи Уэда, актёр и комик: «За все проступки должно быть назначено наказание, иначе таких гнилых людей, как С., станет больше».

Нагамаса Мимото: «Смерть С.».

Курикури: «Смерть С.».

Вахаха: «Смерть С.».

Мимура: «Смерть С.».

Танака Наката: «Смерть С.».

Чёрное желе: «Смерть С.».

Мисо-суп Штурмовая группа: «Смерть С.».

Кумико: «Смерть С.».

Анон: «Смерть С.».

Тайная встреча мини-старшекласниц: «Смерть С.».

<http://tl.rulate.ru/book/72173/3079691>